

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Смоленской области

По стопам Турецкого

По стопам Турецкого

СМОЛЕНСКАЯ ГАЗЕТА 25 ИЮЛЯ 2018 ГОДА

Ежегодно 25 июля в России отмечают День сотрудника органов следствия.

Какие мысли возникают у вас при упоминании этой профессии? Думается, популярные детективы 80–90-х годов сформировали у нескольких поколений россиян образ эдакого следователя-супермена. Умный, расчётливый, обаятельный, он способен раскрыть любое дело, увернуться от шальной пули и голыми руками скрутить матёрого бандита...

В реальности же работа следователя лишена погонь и перестрелок, но при этом более сложна и многогранна, чем пишут в книгах. Из чего состоят рабочие будни следователя? Что стало обыденностью, а с чем не удаётся примириться даже спустя годы работы? Как удаётся найти подход к «сложным» подозреваемым? Об этом и многом другом корреспондент Smolgazeta.ru накануне профессионального праздника расспросил заместителя руководителя Ярцевского межрайонного следственного отдела СУ СК РФ по Смоленской области Артёма Денисова.

От книг к реальности

– Артём Викторович, расскажите, пожалуйста, как вы пришли в профессию?

– В моей семье я стал первым сотрудником правоохранительных органов. А началось всё с того, что в подростковом возрасте я увлёкся детективами. Моя мама – учитель истории, дома большая библиотека, так что читать я любил с раннего детства. В 14 лет зачитывался книгами Фридриха Незнанского из серии о следователе Александре Турецком, который благодаря своему аналитическому уму может раскрыть самое запутанное дело. Мне понравилось, как описывалась работа следователя, и к моменту окончания школы я точно знал, кем хочу стать. Поступил в Саратовскую государственную юридическую академию и по окончании учёбы начал работать по специальности.

– Различались реальность и представления о работе следователя, почерпнутые из книг?

– Меня ждал определённый разрыв шаблонов. Ни в одной книге или кинокартине не сказано, что следователь на самом деле не занимается напрямую раскрытием преступлений. В реальности он прежде всего формирует необходимую базу материалов для суда, чтобы привлечь человека к уголовной ответственности и назначить ему справедливое наказание за совершённое противоправное действие. Конечно, бывают выезды на место преступления, назначение экспертиз, допросы. Но главное – это документирование собранных доказательств, их анализ и оценка, направление уголовного дела в суд либо его прекращение – в зависимости от обстоятельств. Таковы рабочие будни следователя.

– Не разочаровались в выборе?

– Никогда не было таких мыслей. Мой выбор был осознанным. Да, в действительности всё не так, как в книгах, но мне моя работа нравится, я на своём месте. Прихожу на службу с желанием приносить пользу государству, добиваться привлечения виновного к ответственности и назначения справедливого наказания для преступников.

«Бояться нужно живых»

– Какие уголовные дела вам приходится расследовать?

– Наш отдел обслуживает два района – Ярцевский и Духовщинский. В большинстве своём преступления совершаются в сельской местности – как правило, это причинение вреда здоровью человека со смертельным исходом, убийства. Подобные преступления практически всегда связаны со злоупотреблением алкоголем. Преступления, которые совершают несовершеннолетние, тоже находятся в зоне нашей ответственности. Как правило, это групповые преступления, связанные с хищением имущества и автомобилей. Причём такие проступки совершают часто дети из вполне благополучных семей. Жажда наживы, лёгких денег – вот что толкает их на этот путь. Тут и пробелы в воспитании – значит, родители не объяснили, что воровать недопустимо.

– Не жалко таких ребят?

– С одной стороны, понимаешь – это дети, а с другой стороны, если подросток уже в который раз попадает на краже, какое к нему может быть снисхождение? Тем более некоторые дети прекрасно знают, что до 14 лет им не грозит уголовная ответственность, и пользуются этим. К примеру, в Духовщине мальчик состоял на учёте в полиции с 12 лет, и к 14 годам, когда он стал промышлять квартирными кражами, его «послужной список» составлял уже не один лист. После очередной такой кражи суд дал ему реальный срок. Тяжело думать о том, что станет с таким ребёнком в будущем.

– Как вам удаётся разговаривать «трудного» собеседника?

– Нужно понять, что человек собой представляет: где и кем работает, социальное положение, интересы, склонности. Исходя из этого уже строю дальнейшую беседу. При взаимодействии с подозреваемым зачастую самое важное – получить от него признательные показания. Убийства нередко происходят без свидетелей, есть только жертва и преступник. В таких случаях признание становится, как говорится, царицей доказательств. Кто-то замыкается в себе, молчит. Нередко привозят пьяных, они не понимают, что совершили, и начинают буйнить в кабинете следователя. Надо успокаивать, налаживать контакт. Иногда приходится идти на хитрость – говорить подозреваемому, что он хороший человек, а убитый был плохим. Например, во время расследования одного убийства в Ярцеве подозреваемый заговорил только после того, как почувствовал такую «поддержку». Пытаясь оправдать свой поступок, преступник охотно рассказал все подробности, даже самые нелицеприятные.

– Тяжело ли воспринимать проявления человеческой жестокости?

– Как правило, мы не заикливаемся на эмоциональной составляющей произошедшего, а делаем свою работу – исследуем доказательства, устанавливаем факты. Обычно чисто по-человечески сочувствуешь пострадавшему, а иногда и обвиняемому. Бывают ситуации, когда перед человеком встаёт выбор – дать себя убить или стать убийцей. Так, женщина много лет терпит издевательства мужа, а потом берёт нож и убивает обидчика... Да, жалко, но с точки зрения закона это преступление, и человек должен понести наказание. Есть вещи, с которыми

невозможно примириться. Например, сексуальное насилие в отношении детей. Подобные преступления всегда воспринимаю близко к сердцу, не укладывается в голове, как взрослый человек может пользоваться доверием своего же ребёнка... Считаю правильным ужесточение ответственности за подобного рода преступления, которое произошло по инициативе Следственного комитета.

– Не испытываете страха, когда приходится выезжать на места убийств, видеть мёртвых людей?

– Нет. Бояться нужно живых, а не мёртвых. Как бы жестоко это ни звучало, подобные вещи стали обыденностью. В жизни мне порой сложнее справиться с менее пугающими для обычного человека вещами. Например, берут кровь из вены в больнице – и я весь белею, разве что сознание не теряю. А на выезде спокойно помогаю судмедэксперту, осматриваю раны, орудия убийств – и ничего. Вот такая профдеформация.

Случаи из практики

– Бывали в вашей практике курьёзные случаи?

– Несколько раз случалось такое, что вызывали на убийство, а на месте выяснялось, что никакого убийства-то и не было.

– Это как?

– Двое приятелей выпивали, изрядно набрались и уснули. Один просыпается и видит: друг страшно храпит. Нетрезвому гражданину чудится, что собутыльник уже на краю могилы, и тот в панике звонит в правоохранительные органы. Едем за 30 километров, прибываем на место и понимаем, что это вовсе не предсмертный храп, а звуки, издаваемые сильно пьяным и крепко спящим человеком. Второй участник застолья ещё не пришёл в себя и с трудом понимает, что происходит. Для таких товарищей всё обходится протоколом за заведомо ложный вызов.

– Думаю, это лучше, чем очередное убийство в пьяном угаре...

– Бывает в пьяном угаре, а бывает – в здравом уме и трезвой памяти, да ещё и с холодным расчётом. Такое дело мне пришлось расследовать в 2012 году. Сын решил убить мать из-за квартиры. Молодой человек из Ярцева был недоволен тем, что приходится ютиться в двухкомнатной квартире с родителями и бабушкой. В собственности у его матери было жильё, которое временно пустовало. Парень подговорил двух знакомых помочь: убить мать, тело спрятать, а знакомым объявить, что женщина пропала. После этого злоумышленник рассчитывал вступить в наследство, получить квартиру, продать её и купить себе новую, однокомнатную, а оставшиеся деньги истратить. Однако всё пошло не по плану. Друзья хотели сделать своё чёрное дело в квартире, но их вспугнул кто-то из соседей. Тогда они вызвались

отвезти хозяйку жилья в Смоленск по делам. Один, испугавшись, покинул сообщников по дороге. Оставшиеся двое, в том числе сын ярцевчанки, завезли женщину в лес. Сидевший сзади молодой человек задушил мать своего друга. Тело спрятали в гараже, но тайное в итоге стало явным. Осудили впоследствии всех троих.

В свободное время – никаких детективов

– Артём Викторович, а сейчас вы по-прежнему любите детективные романы?

– Нет, теперь я ими не увлекаюсь. Мне необходимы книги, которые помогают отвлечься от работы. Предпочитаю фантастику и фэнтези, также читаю классику.

– Чем ещё занимаетесь в свободное время?

– Мой любимый вид отдыха – проводить время с семьёй. Навещаем родителей, которые живут в Смоленске, по возможности выбираемся здесь в кино. Дома смотрим с сыном мультфильмы, очень хорошо расслабляет, кстати. А ещё люблю футбол – этим летом, например, болел за сборную России на чемпионате мира по футболу.

– Вы проводите на работе много времени, часто уезжаете из дома по выходным. Как к этому относятся ваши родные?

– Действительно, рабочий день следователя длится порядка 12 часов – с 8 утра до 8 вечера. На семью времени остаётся немного. Не можешь строить планы на выходные, так как в любой момент могут вызвать на работу. Случаются поздние вызовы, отсутствие дома в течение целого дня, а то и двух, дежурства... Но кто, если не мы? Супруга всё это прекрасно понимает и поддерживает меня.

– 25 июля в России отмечают День сотрудника органов следствия. Что бы вы пожелали коллегам в ваш профессиональный праздник?

– Хочется пожелать крепкого здоровья, бодрости духа, душевного спокойствия и, главное, чтобы больше времени удавалось проводить с семьёй. С праздником!

– Спасибо вам за интересную беседу!

Адрес страницы: <https://smolensk.sledcom.ru/folder/877280/item/1247271>

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Смоленской области
